

КАК МЫ пройдем по жизни — ты и я, какой оставим след на земле? В пьесах Имрана Касумова этот вопрос звучит не риторически. Рассматриваемый многозначно, разносторонне, в конкретностях частного случая и широких обобщениях, он занимает драматурга постоянно. Именно этот вопрос, звучащий то тревожно, то оптимистически, является основой авторских размышлений во всех четырех пьесах, собранных в книгу, изданную «Советским писателем» под общим названием «Человек бросает якорь».

След на земле, след в памяти людской, след... на море. Да, в пьесах Касумова и море — земля обетованная. Грозное, капризное море, Каспий, обжито людьми. На добрую сотню километров от берега уходят эстакады к нефтяным вышкам. Город сияет по ночам огнями над морем.

Человек, земля, нефть, усталый, титанический труд — все эти слова в пьесах написаны как бы с заглавной буквы, они возвышены и романтизированы. Людские характеры, с их достоинствами и пороками, иногда рисуются также в несколько обобщенном плане: благородство, трусость, любовь, храбрость, подлость. Эта манера, избранная драматургом, не мешает ему с психологической убедительностью раскрыть жизненные ситуации, в

которых герои его пьес решают нравственные конфликты.

«Раннее утро. На высоком краю эстакады скорбно стоят разведчики Адила, Грант, Андрей, Вадим. Глухо, протяжно гудят суда.

АДИЛА (сквозь слезы). Все? Еще один венюк, еще одна прощальная сирена, и все? И человека нет?! (Бросает цветы в море)».

Этим маленьким прологом начинается пьеса «Человек бросает якорь», поставленная в Москве Академическим Малым театром. Но разворачивается действие, и мы убеждаемся: пролог этот полемичен. Не бесследно исчез из жизни погибший на Нефтяных Камнях бригадир нефтяников-разведчиков Джавад Мамедов. Он сплотил ребят своей бригады в крепкий коллектив, научил жить по высоким законам нравственного максимализма. И когда в бригаду взамен погибшего мастера приходит новый, инженер Рамиз, человек с иными жизненными представлениями, ему поначалу трудно. Лишь постепенно слетает с него мишура светского честолюбия, псевдоромантики, ложно понятого достоинства, граничащего с эгоизмом. От своих товарищей по бригаде он принимает переданную Джавадом эстафету истинно высоких критериев жизни.

Драматург тщательно

проследивает этот путь духовного роста своего героя. Читателя и зрителя (я помню реакции театрального зала) все время не покидает чувство тревоги за судьбу молодого человека с неплохими в общем-то задатками. И это понятно. В образе Рамиза, в гранях его характера автор выявляет черты, во многом типичские для некоторой части

наково примитивными, а в действительности таким разным, интересным людям. Рамиз, по образному выражению автора, «бросает якорь», закрепляется в жизни трудовой, будничной. Но тогда-то именно и появляется на горизонте взлелеянная им в юношеских мечтах волшебная шхуна. Крановое судно, на котором бригада мастера

в нашем обществе производственных отношений, уже описанных во многих и многих пьесах, романах, повестях и рассказах.

Найти свой художественный угол зрения на противоречивые, радующие и огорчительные явления, происходящие в трудовой деятельности человека, — значит сказать в литературе нечто новое, не повто-

Нет, не потеряла своей актуальности история фронтальных друзей — Рустама, Парвиза и Самеда, которые, возвращаясь домой после войны, клялись друг другу жить так, чтоб не стыдно было перед теми, кто остался в братских могилах.

Сохранить верность высокой клятве нелегко. Пристрастие Парвиза к жизни, не обремененной заботами

никогда не остаются равнодушными к борьбе истинных человеческих ценностей с фальшивыми.

«Мы так недолго живем» — называется следующая пьеса. Опять в заглавие вынесено слово «жизнь». Может быть, не следовало бы его повторять, но и здесь решаются все те же вопросы: что предпочтительно — приспособленчество, обман, если они могут принести материальное благополучие, выгоды карьеры, или — правду, верность, если даже ради них приходится пожертвовать многим? Страсти разгораются вокруг приехавшего с гор должностеля, стоятидесятилетнего Мамедали. Вполне современные молодые люди, врач Нурида и инженер Кямил устривают вокруг старика шумиху со съемками скрытой телекамерой, радиорепортажем, организуют помпезное, лженаучное наблюдение за Мамедали, его лечение. Расторопные деятели пекутся о продлении жизни старого горца, и за этим вскоре угадываются личные корыстные расчеты. Нурида добивается крутого взлета «научной» карьеры, а Кямил, спешествующий Нуриде, стремится получить ее согласие на брак, хотя еще вчера она была невестой другого, Арифа. Лихорадочные попытки построить собственное благополучие на обмане проваливаются, временный успех оказывается эфемерным.

Старый горец с помощью своего прапраправнука Арифа вырывается из сетей бесчестных радетелей о его здоровье, уезжает в родные горы, где он прожил сто пятьдесят лет, работает в сельской кузнице и не собирается умирать. Ариф поистине продлил жизнь прелестного старика. Сохранивший в своей памяти мудрые и смешные изречения, стихи, Мамедали щедро наделен юмором. Впрочем, каждый персонаж несет в себе некую забавинку и расцвечивает яркое, веселое полотно этой комедии.

Жаль, что свет московской сцены увидела одна лишь драма «Человек бросает якорь». Пьесы Имрана Касумова — вполне достойный материал для столичных и других российских театров, испытывающих острую потребность в хороших современных произведениях драматургии. А комедия «Мы так недолго живем» могла бы стать любимицей московской публики, если бы ее сыграл талантливый театральный коллектив.

Драматург Имран Касумов показал в своих пьесах мужественных, добрых, умных, романтических наших современников. Закрывая книгу, испытываешь чувство благодарности к писателю, создавшему яркие образы, обогатившему представление русского читателя реалиями жизни, быта братского народа Азербайджана.

Афанасий САЛЫНСКИЙ

ЦВЕТЫ И КАСПИЙ

нашей молодежи. Ведь далеко не все окончившие институт находят себя в избранном труде. Рамиз в итоге нашел. Через горечь ошибок и разочарований понял, что найти себя — это значит отдать себя людям, жить одной душой с ними. Лучшие черты характера и, наконец, инженерский талант раскрываются в нем тогда, когда он душой прикипает к работе, той, что раньше казалась неромантической, проникается дружбой к отважным, добрым ребятам своей бригады, казавшимся ему од-

Рамиза будет с риском для жизни вести разведку нефти на больших глубинах, — оно и есть та шхуна. И сам Рамиз, пройдя через нравственные мели и рифы, тоже вышел на настоящую большую глубину.

Конфликты, берущие свои истоки в труде, очень непросто воплотить в живых человеческих судьбах, характерах. Много наслонилось литературных схем, на пути драматурга встают трудности, связанные со спецификой профессий, а также с известным единообразием складывающихся в

И если в пьесе «Человек бросает якорь» ощущаются новизна, оригинальность конфликта, то другая вещь этого сборника, «Заря над Каспием», также посвященная теме труда, при всех прочих достоинствах как бы скована производственным материалом.

Долгое время не сходит со сцены Бакинского русского театра пьеса с несколько дидактичным названием «Зачем ты живешь?», написанная совместно с Гасаном Сеидбейли. Я смотрел ее в 1969 году. Зрительный зал был полон.

и обязательствами, соблазнами легких любовных побед развращают молодого человека. В сложные отношения ставит Рустама и Самеда любовь к сестре Парвиза, Шаргии. Но эти двое достойным образом ведут себя в тяжелых ситуациях, а Парвиз далеко не сразу проникается верой в возможность иной, чистой, наполненной трудом для общества жизни. Рассказанная в чем-то наивно, в чем-то мелодраматично, эта послевоенная история, однако же, не перестает волновать и сейчас, потому что люди

Лит. газ. 1970, 16 сент. и 38. 1970